

НАГРАДНЫЕ ЛИСТЫ КАК ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ВОЕННОГО ДУХОВЕНСТВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (по материалам Российского государственного исторического архива)

А. В. КАЩЕЕВ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Республика Беларусь

Рассматриваются хранящиеся в фондах Российского государственного исторического архива наградные листы как источники по истории военного духовенства Российской империи в годы Первой мировой войны. При их характеристике обращается внимание на особенности наградной системы Российской империи и процесса награждения военного духовенства. С учетом существующей классификации исторических источников наградные листы отнесены к делопроизводственным документам по личному составу. Проведен анализ содержания наградных листов, позволивший выделить в них информацию личного и служебного характера. К данным первого типа отнесены сведения о дате и месте рождения награждаемых, второго – о времени принятия сана, поступления на службу, смены подразделения, получения наград и обстоятельства службы. Установлено, что введение наградных листов в научный оборот не только открывает новый фактический материал по истории военного духовенства, представленного православными, католическими, евангелическо-лютеранскими, мусульманскими, армяно-григорианскими и староверческими священнослужителями, но и расширяет тематическое разнообразие проблемного поля исследований по истории Первой мировой войны.

Ключевые слова: наградной лист; исторический источник; военное духовенство; Первая мировая война.

AWARD LISTS AS SOURCES OF THE HISTORY OF RUSSIAN EMPIRE MILITARY CLERGY DURING THE FIRST WORLD WAR (on materials of Russian state historical archive)

A. V. KASHCHEYEU^a

^aBelarusian State University, Nezavisimosti avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus

The award sheets, stored in the funds of the Russian State Historical Archive are considered as historical sources on the history of the military chaplains of the Russian Empire during the First World War. While assessing these award sheets, the peculiarities of the awards system of the Russian Empire and grant of awards to the military chaplains were taken into consideration. In view of the historical sources' classification, the award sheets were assigned to the documents related to the staff of the office work. A source analysis of the award sheets was carried out, which made it possible to highlight personal and official information. Personal information includes birth records, but official includes the data connected with the time of ordination, entering military service, change of the duty station or the subunit, grant of awards and conditions of the military service. It has been discovered that introducing the award sheets into the scientific circulation, as sources, allows us to obtain not only the new factual information on the history of the military chaplains, represented by Orthodox and Catholic priests, ministers of the Evangelical-Lutheran Church, Muslim clerics, priests of the Armenian-Apostolic Church, and priests of the Old Believers (starovery), but also expands the thematic diversity of the research into the history of the First World War.

Key words: award list; historic source; the military chaplaincy; the First World War.

Образец цитирования:

Кашеев А. В. Наградные листы как источники по истории военного духовенства Российской империи в годы Первой мировой войны (по материалам Российского государственного исторического архива) // Весн. БДУ. Сер. 3, Гісторыя. Эканоміка. Права. 2016. № 2. С. 77–80.

For citation:

Kashcheyeu A. V. Award lists as sources of the history of Russian Empire military clergy during the First World War (on materials of Russian state historical archive). *Vesnik BDU. Ser. 3, Gistoryja. Jekanomika. Prava*. 2016. No. 2. P. 77–80 (in Russ.).

Автор:

Андрей Владимирович Кашеев – аспирант кафедры истории России исторического факультета. Научный руководитель – кандидат исторических наук, профессор О. А. Яновский.

Author:

Andrei Kashcheyeu, postgraduate student at the department of the Russian history, faculty of history.
kashcheyev@bsu.by

Последние годы отмечены ростом интереса отечественных и зарубежных исследователей к истории Первой мировой войны. Это обусловлено востребованностью в обществе актуальной информации о войне, начавшейся чуть более 100 лет назад. Более того, до 2018 г. будут отмечаться столетние юбилеи памятных событий и сражений, значительная часть которых происходила на территории современной Беларуси. Несмотря на это, многие аспекты истории Первой мировой войны зачастую остаются вне поля зрения ученых как отечественных, так и российских. Отчасти причины этого кроются в отсутствии систематических исследований по данной теме (приоритет отдается изучению Второй мировой войны).

История военного духовенства Российской империи в период 1914–1917 гг. является одним из таких малоизученных аспектов. Разработка этой темы требует комплексного подхода, так как она содержит две составляющие – военную и конфессиональную, каждая из которых имеет свою специфику, однако при этом они не могут рассматриваться отдельно друг от друга. Военное духовенство в годы Первой мировой войны было представлено православными, католическими, евангелическо-лютеранскими, мусульманскими, армяно-григорианскими и староверческими священно- и церковнослужителями [1, л. 86]. Неудивительно, что история военного духовенства очерченного периода не нашла широкого представления в историографии [2, 3], это объясняется в том числе и ограниченностью используемой историками источниковой базы. В связи с этим введение в научный оборот новых материалов и анализ содержащейся в них информации являются одним из приоритетных направлений современной науки. Ценные сведения для изучения истории военного духовенства содержат наградные листы. Согласно существующей классификации исторических источников их следует отнести к делопроизводственным документам по личному составу [4, с. 34].

Российский государственный исторический архив имеет в своих фондах целый комплекс дел, содержащих материалы по награждению военного духовенства, составной частью которых и являются наградные листы. В частности, дела о награждении военного православного духовенства сконцентрированы в фонде 806 «Духовное правление при протопресвитере военного и морского духовенства», а документы о награждении неправославного военного духовенства – в фонде 821 «Департамент духовных дел иностранных исповеданий МВД». Это деление объясняется тем, что все неправославное (христианское и нехристианское) духовенство Российской империи находилось в ведении Департамента духовных дел иностранных исповеданий МВД (далее – ДДДИИ), а православное было подчинено ведомству протопресвитера военного и морского духовенства.

Действующая в Российской империи в начале XX в. наградная система предоставляла военному духовенству возможность претендовать не только на духовные, но и на гражданские награды. Так, орден Святого Владимира IV степени вручался православному военному духовенству за выслугу лет. Существовала и определенная иерархия наград, которая не позволяла при обычных условиях получить, например, орден Святой Анны III степени раньше ордена Святого Станислава III степени [5, с. 132]. В современной историографии распространено мнение о кризисе наградной системы Российской империи в начале XX в. и формализации представления к наградам [6]. Однако в годы Первой мировой войны применительно к военному духовенству принцип степенности чаще всего соблюдался, что подтверждается содержанием наградных листов.

Вопрос о представлении к наградам во время Первой мировой войны был передан императором командующим армиями. Процедура присуждения наград православному военному духовенству отличалась от процесса представления к наградам неправославных священнослужителей, что было связано с системой подчинения военного духовенства в действующей армии. Так, православное военное духовенство, в отличие от неправославного, имело отдельное управление – ведомство протопресвитера военного и морского духовенства. Таким образом, решение вопроса о награждении находилось в ведении протопресвитера, который ходатайствовал перед Священным синодом о награждении, а решение о присуждении наград утверждалось указом из Синода [6, л. 153]. Протопресвитер мог и отклонить ходатайство военного руководства, если считал представление к награде необоснованным [7, л. 446]. При этом соблюдался принцип постепенности. Православное военное духовенство должно было последовательно получить духовные награды – набедренник, скуфью, камилавку, наперсный крест или наперсный крест на Георгиевской ленте, митру, а зачастую и сан протоиерея – и лишь после этого священнослужитель мог быть представлен к ордену. На неправославное военное духовенство распространялся другой принцип, так как решение о награждении согласовывалось военным руководством с МВД. Представления и наградные листы передавались в ДДДИИ, где и оставлялись на хранение. После согласования министр внутренних дел докладывал императору о награждении военного неправославного священнослужителя. Таким образом, неправославное духовенство награждалось через приказ командующего армией [8, л. 6].

Наградные листы, составлявшиеся в действующей армии, имели ряд общих черт. Они были отпечатаны типографским способом и содержали три колонки. В первой указывались персональные данные, сведения о вступлении в должность и об имеющихся наградах. В зависимости от типа наградного листа

информация в ней могла быть более или менее информативной. Обязательным являлось указание даты назначения в действующую армию, что позволяет определить время появления в военных структурах священнослужителей различных конфессий. Например, появление армяно-григорианского духовенства при канцеляриях главных начальников снабжений армий фронтов прослеживается с апреля 1915 г. [8, л. 103 об.]. Часть наградных листов содержат информацию о времени принятия сана. Относительно мусульманского духовенства эта информация позволяет определить, занимал ли духовную должность его представитель до войны [9, л. 75 об.]. Дело в том, что вступать в должность полкового или дивизионного муллы могли лишь те, кто имел специальное свидетельство, – рядовые военнослужащие-мусульмане, кандидатуры которых согласовывались военным руководством с ДДДИИ.

Информация о полученных наградах могла содержать как простое их перечисление с указанием даты награждения, так и краткие пояснения, за что они получены. Эти пояснения позволяют рассмотреть особенности деятельности военного духовенства в 1914–1918 гг. Так, в наградном листе дивизионного капеллана Яна Пайкерта указывается, что орден Святого Станислава III степени с мечами он получил «за ободрение нижних чинов дивизии в бою у Радома 20.09.1914 г.», а орден Святой Анны III степени с мечами – «за период боев с 01.06–05.10.1915 г.» [9, л. 8 об.]. Кроме того, в наградных листах могла отражаться информация о переходе военных священнослужителей из одного подразделения в другое, а также расформировании подразделений. Например, римско-католический священник Иосиф Лукьянин за время войны занимал должности военного священника в трех армиях – 5, 12 и 6-й. В 5-ю армию он был назначен 28.04.1915 г. и по причине ее преобразования в 12-ю армию продолжил службу в ней. После расформирования 12-й армии служил при штабе 6-й армии, комендант штаб-квартиры которой и ходатайствовал о награждении этого священнослужителя [8, л. 14 об.].

Вторая колонка наградного листа содержала название последней награды либо сведения об отсутствии наград. Возникает закономерный вопрос: с какой целью дублировалась информация из первой колонки? Объяснение кроется в системе награждения, которая предполагала определенную степенность и не допускала повторного награждения одной и той же наградой. Таким образом, сведения выносились в отдельную колонку для предотвращения недоразумений при испрашивании наград.

Третья колонка, имеющая общее название «Мнение начальников по представлению», содержала несколько разделов, в которые записывали свои мнения по вопросу о награждении все начальники, начиная с представлявшего и заканчивая командующими армиями. Благодаря этому можно определить не только структурное подразделение, в котором служил представитель военного духовенства, но и его положение в вооруженных силах. Так, в первом разделе записывалось ходатайство непосредственного руководителя, в подразделении которого состоял военный священнослужитель. При этом ходатайства могли иметь формальную (краткую) и развернутую формулировки.

Чаще всего ходатайства из канцелярии главных начальников снабжений армий фронтов и штаба Кавказской армии отличались краткой формулировкой – «за отлично усердную службу и труды, понесенные во время войны». Командиры же боевых подразделений, непосредственно участвующих в боевых действиях, давали развернутую формулировку. В таких ходатайствах указывалось, за что представлялся к награде тот или иной священнослужитель, а иногда время и место боев, где он отметился. Например, в наградном листе упоминавшегося выше Яна Пайкерта командир 75-й пехотной дивизии ходатайствовал о награждении капеллана орденом Святого Станислава II степени с мечами. Формулировка звучит следующим образом: «За отлично усердную службу и за неоднократное исполнение треб под огнем противника. <...> Особо много доблести проявил ксендз Ян Пайкерт во время боев 6–8 июня 1916 г.» [8, л. 76]. В наградном листе военного капеллана при штабе 1-й армии Антония Буржинского, представленного к ордену Святого Владимира IV степени с мечами, указывается, что он «со дня прибытия в действующую армию непрерывно посещает военно-полевые госпитали и эвакуационные пункты. Посещает военные части, находящиеся на позициях <...> находился под неприятельским огнем и не переставал подбадривать нижних чинов» [10, л. 17]. В наградном листе Иосифа Лукьянина акцентируется внимание на отношении священнослужителя к своим обязанностям: «По собственной инициативе, без убеждений начальства всегда стремится к удовлетворению духовных нужд нижних чинов в боевой обстановке» [10, л. 15].

Указанная выше формулировка представляет интерес, так как в ней затрагивается проблема отношения к своим обязанностям священников в условиях войны. С ростом численности военнослужащих увеличивалось и количество священнослужителей, которые зачастую не имели представления ни о военной службе, ни о боевых действиях. В этом отношении примечательным является приказ протопресвитера военного и морского духовенства благочинным священникам, в котором заявлялась необходимость докладывать о местонахождении православного военного духовенства во время боевых действий. Основанием для издания этого приказа стали сведения о том, что «некоторые священники во время сражений не выполняют свой долг» [11, л. 26]. Вероятно, некоторым военным священнослужителям было необходимо

указание начальства, чтобы исполнять свои обязанности. Это объясняет акцент в наградных листах на добровольности служения, ведь добросовестно исполнять свой долг под огнем противника могли не все священнослужители, а только осознающие и принимающие все тяготы служения.

В некоторых случаях к наградным листам прилагались специальные удостоверения, выдававшиеся командирами подразделений, в которых исполняли свои обязанности военные священнослужители. Такие удостоверения содержали информацию о месте, времени и обстоятельствах совершения духовных треб в том или ином подразделении. Так, в удостоверении, прикрепленном к наградному листу армяно-григорианского священника Хорена Мнацаканианца, указывается, что он находился под обстрелом неприятельской артиллерии, «совершая духовные требы над чинами 8-й Сибирской стрелковой дивизии 29 и 30 июля в деревне Некрашевичи» [8, л. 243].

Во втором и последующих разделах третьей колонки наградного листа содержались отметки о согласовании ходатайства о награждении с вышестоящим руководством вплоть до командующих армиями. Чаще всего командующие армиями или главные начальники снабжений армий фронтов оставляли ходатайства без изменений. Однако при нарушении степенности награды или несогласии с мнением представляющего к награде вносили свои замечания. Также могли вручаться «мечи» к ранее полученному ордену. Представление к награде и награждение имели как объективную составляющую, выраженную в сохранении степенности награды, так и субъективную – личное мнение представляющего и согласующего награждение. Нередко инициатор представления указывал более значимую награду, чем в итоге получал священнослужитель. Например, священник бельгийского бронированного автомобильного дивизиона Иосиф Ленц за проявленный героизм был представлен командиром 16-го пехотного Ладожского полка к ордену Святого Владимира IV степени с мечами и бантом. Однако священник еще не имел иных наград и к тому же являлся бельгийским подданным. В результате Иосиф Ленц был награжден орденом Святой Анны III степени с мечами [8, л. 28].

Следует отметить, что на каждое награждение составлялся отдельный наградной лист. В фондах архива имеются наградные листы на различные награды одних и тех же священнослужителей, что позволяет с учетом содержащейся в них информации рассмотреть деятельность военного духовенства и изменение его положения в динамике.

Таким образом, рассмотрение наградных листов в качестве источников по истории военного духовенства Российской империи в период 1914–1917 гг. позволяет затронуть новые аспекты изучения Первой мировой войны. В наградных листах, относящихся к военному духовенству, содержатся сведения о священнослужителях личного и служебного характера. К данным первого типа можно отнести информацию о дате и месте рождения, второго – о времени принятия сана, поступления на службу, смены подразделения, получения наград и обстоятельства службы. Также сведения, содержащиеся в наградных листах, косвенно указывают на положение священнослужителя в воинских подразделениях и позволяют определить время назначения на должность, военные подразделения, делавшие запрос на замещение вакантных должностей, рассмотреть систему управления военным духовенством, которая оказывала влияние на его награждение. Можно утверждать, что наградные листы военного духовенства содержат комплексную информацию по военной и конфессиональной истории. Введение наградных листов в научный оборот позволяет не только получить новый фактический материал по истории военного духовенства, но и расширить тематическое разнообразие исследований по истории Первой мировой войны. Одна из таких тем – формирование, деятельность, роль военного духовенства Российской империи в очерченный период.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК (REFERENCES)

1. Рос. гос. ист. арх. Ф. 821. Оп. 133. Д. 118.
2. Баимов А. Г. Военное духовенство в Российской империи: краткий историографический обзор // Ист., филос., полит. и юрид. науки, культурология и искусствоведение. Вопр. теории и практики. 2015. № 7, ч. 2. С. 18–21 [Baimov A. G. Military clergy in the Russian Empire: brief historiographical review. *Hist., Philos., Political, Law Sci., Culturology, Study Art. Iss. Theory, Pract.* 2015. No. 7, vol. 2. P. 18–21 (in Russ.)].
3. Капков К. Г. Памятная книга российского военного и морского духовенства XIX – начала XX веков. Справочные материалы. М., 2008.
4. Грицкевич В. П., Каун С. Б., Ходин С. Н. Теория и история источниковедения. Минск, 2000.
5. Шишков С. С. Награды России. 1698–1917 : справочник : в 3 т. Днепропетровск, 2003. Т. 3.
6. Зубов В. Е. Кризис наградной системы Российской империи во второй половине XIX – начале XX века // Вестн. Челябин. гос. ун-та. 2009. № 23. С. 13–16 [Zubov V. E. The Russian Empire premium system crisis in the second half of XIX – early XX century. *Vestnik Chelyabinskogo Gos. Univ.* 2009. No. 23. P. 13–16 (in Russ.)].
7. Рос. гос. ист. арх. Ф. 806. Оп. 5. Д. 9359.
8. Рос. гос. ист. арх. Ф. 821. Оп. 12. Д. 221.
9. Рос. гос. ист. арх. Ф. 821. Оп. 12. Д. 205.
10. Рос. гос. ист. арх. Ф. 821. Оп. 12. Д. 204.
11. Рос. гос. ист. арх. Ф. 806. Оп. 5. Д. 9439.

Статья поступила в редакцию 06.02.2016.
Received by editorial board 06.02.2016.